

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ БОРЬБЫ С ЛЕГАЛИЗАЦИЕЙ КРИМИНАЛЬНЫХ ДОХОДОВ

А.С. Фролов

*Омский государственный университет, кафедра уголовного права и процесса
644077, Омск, пр.Мира, 55-А*

Получена 20 ноября 2000 г.

The author justifies the necessary of change in Article 174 of the Criminal Code of the Russian Federation and offers to consider of a subject of money laundering only those incomes that were got as a result of crime.

К осознанию необходимости криминализации действий по легализации криминальных доходов мировое сообщество пришло сравнительно недавно. В период первоначального накопления капитала и много позднее в ходу было выражение, приписываемое римскому императору Веспасиану: "Деньги не пахнут" и слова из сатиры его современника Ювенала: "Запах дохода хорош, каково бы ни было его происхождение".

Широко распространенная в мире до недавнего времени тайна банковских вкладов и снисходительное отношение властей к фактам отмывания "грязных" денег служили надежным прикрытием доходов, получаемых от торговли наркотиками, оружием, от вымогательств, разбоев и других преступлений.

Однако со временем объем криминальных средств, поступающих в легальную и теневую экономику государств, стал принимать размеры не только угрожающие стабильности рыночных отношений, но и создающие глобальную угрозу экономической безопасности.

Конец XX века ознаменовался значительным ростом криминальных денег, находящихся в обороте национальной и транснациональной организованной преступности. Счет пошел не на миллионы, а на миллиарды долларов. По оценкам некоторых экспертов, только от незаконной продажи наркотиков в 1990 г. преступные организации получили 122 миллиарда долларов. Общая же сумма средств, находящихся у международного преступного сообщества и предназначенных для отмывания, оценивается экспертами в один триллион долларов[1].

Рост криминальных доходов наблюдается и в организованной преступности России. "Поборами мафии обложено 70-80 % приватизированных предприятий и коммерческих банков. Размер дани составляет 10-20 % от оборота, а нередко превышает половину балансовой прибыли предприятия"[2]. Доля теневой экономики в российском хозяйстве авторитетными источниками оценивается в 40%[3]. По мнению известного российского ученого, исследующего проблемы преступности, С.В. Максимова: "Как и в большинстве экономически развитых стран, организованная преступность в России уже достигла такой степени развития, что способна выступать не только в качестве продукта негативных социальных условий экономического, политического, правового, нравственного характера, но и в качестве одного из наиболее мощных факторов, влияющих на направленность и темпы общественного развития"[4]. Подверженность многих сторон общественной жизни России влиянию организованной преступности связана с растущим уровнем криминализации российского капитала[5]. Отмывание "грязных" денег выступает в качестве последней стадии превращения преступности в прибыльное производство, создающее условия для перехода власти не только экономической, но и политической в руки мафиозных структур.

Правовые основы борьбы с легализацией криминальных доходов в начале стали закладываться на международном уровне. Так, Венская конвенция Организации Объединенных Наций от 20 декабря 1988 г., посвященная в основном торговле наркотиками, предусматривала среди про-

чего и обязанность государств квалифицировать как преступление отмывание денег, вырученных от продажи наркотиками [6]. Важную роль в становлении законодательства европейских стран о борьбе с легализацией криминальных доходов сыграла Конвенция Совета Европы от 8 ноября 1990 г. "Об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности" [7].

Участвующие в Конвенции страны приняли на себя обязательства принять законодательные меры, предусматривающие в качестве преступлений следующие умышленные действия:

- конверсию или передачу материальных ценностей, о которых тот, кто этим занимается, знает, что эти материальные ценности составляют доход от преступления, с целью скрыть незаконное происхождение данных материальных ценностей или помочь любому лицу, замешанному в совершении основного преступления, избежать юридических последствий этих деяний;

- утаивание или искажение природы, происхождения, размещения, движения или действительной принадлежности материальных ценностей или соотносимых с ними прав, когда нарушителю известно, что эти материальные ценности представляют собой доход, полученный преступным путем;

- приобретение, владение или использование материальных ценностей, о которых тот, кто их приобретает, или владеет, или пользуется, знает в момент их получения, что они являются доходами, добытыми преступным путем.

Специальная сессия Генеральной Ассамблеи ООН в рамках Глобальной программы ООН против отмывания доходов на 1997-1999 гг. 10 июня 1998 г. приняла Политическую декларацию и План действий против отмывания доходов, в которых указывалось, что государства, еще не принявшие законов об ответственности за отмывание криминальных доходов, должны до 2003 г. привести свое национальное законодательство по этому вопросу в соответствие с международно признанными нормами [8].

К настоящему времени такие законы приняты во многих государствах мира.

Принятию соответствующей уголовно-правовой нормы в России, а она была принята в составе нового Уголовного кодекса, введенного в действие с 1 января 1997 г., предшествовала полемика, в ходе которой наряду с поддержкой предлагаемых мер по борьбе с легализацией криминальных доходов высказывалась мысль о том, что для российской теневой экономики, родившейся в условиях уродливой системы, в которой действовали наиболее энергичные и предприимчивые люди, легализация сложившихся капита-

листических предпринимательских структур выгодна, ибо это быстро продвинет страну к благосостоянию [9]. Отголоском этой полемики служат предложения о разрешении открывать анонимные банковские счета частным лицам [10], об амнистии за экономические преступления, исходящие от бизнесменов, политиков и журналистов. Так, заместитель руководителя администрации Президента РФ В.Сурков, человек известный и в бизнесе, и в политике, полагает, что амнистия по экономическим преступлениям необходима и рано или поздно принять это придется [11]. Известный предприниматель-олигарх Б.Березовский с таким же предложением обратился к российским властям через газету "Файнэншл таймс", мотивировав свою позицию тем, что "Только те, кто проспал последнее десятилетие, не рискуют оказаться за тюремной решеткой" [12].

Анализ ст.174 УК РФ, предусматривающей ответственность за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных незаконным путем показывает, что опасения Б.Березовского за тех, кто не "проспал последнее десятилетие", во всяком случае, с позиции данной уголовно-правовой нормы, не так уж беспочвенны. Надо признать, что ст.174 УК РФ сформулирована крайне неудачно.

Неопределенность многих признаков состава "легализации", с одной стороны, ставит в тупик работников правоохранительных органов, делая ст.174 УК практически редко применяемой, а с другой – создает обеспокоенность у бизнесменов и потенциальных инвесторов угрозой уголовной ответственности за использование средств, законность получения которых может быть оспорена. Наличие такой статьи в Уголовном кодексе может быть одной из причин бегства российского капитала за границу и ухода его в теневую экономику. В случае изменения идеологических акцентов, особенно в условиях социальной напряженности, она может быть использована в качестве правового основания для широких репрессий против российского предпринимательства.

Недостатком ст.174 УК является, прежде всего, характеристика в ней предмета преступления, каковым названы денежные средства или иное имущество, приобретенные заведомо незаконным путем. Это означает, что предметом данного состава преступления может быть имущество, добытое не только преступным путем, но и в результате гражданско-правового, административного, финансового или любого иного правонарушения.

В международных конвенциях об отмывании "грязных" денег предмет рассматриваемого преступления описан значительно уже. В них гово-

рится об отмыывании имущества, добытого не вообще незаконным путем, а именно преступным. Такова, например, Конвенция Совета Европы от 8 ноября 1990 г. "Об отмыывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности".

Российским законодательством демонстрируется значительно большая непримиримость к легализации "грязных" денег и по сравнению с национальным законодательством других стран, например, США, европейских стран, в которых при описании предмета легализации либо перечисляются конкретные виды первичных преступлений, либо делается общая ссылка на преступный способ получения отмыываемого имущества.

Страны с развитой системой рыночных отношений проявляют большую осторожность с решением проблемы отмыывания "грязных" денег. Признавая ее бедствием для экономики и правопорядка, они, безусловно, учитывают, что ошибочные меры в этом деле могут иметь разрушительные последствия. В США, например, отмыывание денег от незаконной деятельности было признано преступлением только в 1986 г. Причем под незаконной деятельностью там понимаются преступления, связанные с наркотиками, фальшивомонетничеством, кражей и т. д. В Италии закон о борьбе с отмыыванием денег был принят в 1978 г. (ст.648-бис УК) и касался лишь ценностей, полученных в результате грабежа, вымогательства с отягчающими обстоятельствами или похищения людей с целью вымогательства. В 1990 г. этот перечень был дополнен преступлениями, связанными с производством и сбытом наркотических средств и психотропных веществ (ст.23 Закона №55 от 19 марта 1990 г.) "Новые положения о предупреждении преступности мафиозного типа и других деяний, представляющих общественную опасность" [13]. Отмыывание доходов от других преступлений остается за рамками этого закона. В Уголовный кодекс ФРГ норма, предусматривающая уголовную ответственность за отмыывание денег была включена только в 1992 г. (ст. 261 УК). Исходным (первичным) в ней названо уголовно-наказуемое деяние [14]. Имущество, полученное в результате гражданско-правовых, налоговых и других правонарушений по германскому УК не может рассматриваться в качестве предмета преступной легализации.

Осторожность, с которой принимаются законы об отмыывании денег в странах Запада, вряд ли может быть полностью объяснена исходя из избитых пропагандистских утверждений о коррумпированности парламентариев и лоббировании со стороны мафиозных организаций. Немаловажное значение, видимо, имеет желание властных структур продемонстрировать надеж-

ность и стабильность сложившихся экономических отношений, чтобы потенциальные инвесторы не опасались вкладывать свои капиталы в коммерческие и иные предприятия.

А.Э. Жалинский в предисловии к книге немецких авторов Х.-Х.Кернера и Э.Даха "Отмыывание денег", отмечая чрезвычайную деликатность сферы денежно-кредитных отношений и экономики в целом, справедливо подчеркивает, что государство "вынуждено разрабатывать такую технологию борьбы с отмыыванием денег, которая не ущемляла бы экономические интересы страны ограничениями финансовых потоков и была бы способна реально помешать включению "грязных денег" в экономический оборот." [15].

Подходя с этих позиций к анализу ст.174 УК РФ, А.Э. Жалинский делает, по нашему мнению, обоснованный вывод о необходимости ограничительного толкования предусмотренного в ней признака незаконности приобретения отмыываемого имущества. Незаконность, как он пишет, должна состоять в нарушении уголовно-правового запрета, иначе применение данной статьи будет незаконным в силу ч.2 ст.14 УК ввиду отсутствия общественной опасности деяния" [16]. Ряд авторов справедливо подчеркивают соответствие такой позиции рекомендациям, содержащимся в международных конвенциях [17]. Б.В.Волженкин, хотя прямо и не заявил о поддержке А.Э.Жалинского по рассматриваемому вопросу, признал, что "эта мысль заслуживает внимания" [18].

В защиту буквального толкования признака незаконности, содержащегося в диспозиции ст. 174 УК РФ, выступили в юридической литературе В.М. Алиев и Б. С. Болотский, являвшиеся членами рабочей группы Государственной Думы по подготовке Федеральных законов "О противодействии легализации (отмыыванию) доходов, полученных незаконным путем" и "О внесении изменений и дополнений в законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона "О противодействии отмыыванию (легализации) доходов, полученных незаконным путем", принятых в 1998 г. Государственной Думой и отклоненных Советом Федерации. По их мнению, международные конвенции об отмыывании грязных денег хотя и используют для обозначения предмета отмыывания такие формулировки, как: "доходы от преступной деятельности", "уголовные правонарушения, в результате которых получают доходы", но это еще не свидетельствует о том, что и внутренним законодательством обязательно должны использоваться именно такие формулировки. "Напротив", - подчеркивают В. М. Алимов и Б.С.Болотский, - "указанные акты предо-

ставляют государствам-участникам право определять характеристику предмета ответственности за легализацию доходов в соответствии со своим внутренним законодательством"[19]. Сказанное, однако, не добавляет ясности в вопросе о том, почему в понимании предмета отмыывания грязных денег УК России должен быть "впереди Европы всей".

А.Г.Волевоз, глубоко исследовавший этот аспект рассматриваемой проблемы, считает, что требуемое диспозицией ст. 147 УК РФ понимание предмета преступления не обусловлено степенью общественной опасности операций с доходами, полученными в результате правонарушений, не являющихся преступлениями, и что поскольку по уголовному законодательству других государств в делах об отмыывании незаконных доходов имеются в виду доходы, полученные в результате уголовных преступлений, то это может послужить препятствием для удовлетворения запросов российской стороны об оказании правовой помощи по такого рода делам[20].

Анализ рассматриваемого вопроса приводит нас к выводу о том, что для повышения эффективности борьбы с легализацией криминальных доходов необходимо законодательное уточнение предмета преступления, предусмотренного ст. 174 УК РФ.

-
- [1] Паклин Н. Грязные деньги на чистую воду // Российская газета. 1998. 25 декабря.
- [2] Лунеев В.В. Преступность XX века. Мировые, региональные и российские тенденции. М.: Норма, 1997. С. 307.
- [3] См.: Концепция проекта Федерального закона Российской Федерации "Об ответственности за легализацию преступных доходов" // "Грязные" деньги и закон. Правовые основы борьбы с легализацией преступных доходов: Сборник материалов. М., 1995. С. 9.
- [4] Максимов С. Организованная преступность в России: состояние и прогноз развития // Уголовное право. 1998. №1. С. 95.
- [5] См.: Тосунян Г.А., Иванов Э.А. Влияние законодательства на теневой и криминальный оборот капитала в России // Государство и право. 2000. №1. С. 40-47.
- [6] См.: Ведомости Верховного Совета СССР. 1990. №42. Ст. 842.
- [7] См.: Сборник документов Совета Европы в области защиты прав человека и борьбы с преступностью / Сост. Москалькова Т.Н. и др. М.: Спарк, 1998. С. 168-184.
- [8] См.: Political Declaration and Plan against money laundering. United Nations. Office for drug control and crime prevention. New-York. 10 June 1998. P. 1-6.
- [9] См.: Ларичев В.Д. Совершенствование законодательства о борьбе с "отмыыванием" денег, полученных преступным путем // Государство и право, 1992. №11. С. 99.
- [10] С таким предложением обратилось в Правительство РФ Министерство финансов РФ. Его обстоятельный критический анализ дан в статье Величенкова А. И Конищевой Т. "Анонимные счета или "отмывка грязных денег"? // Российская газета. 1999. 12 марта.
- [11] См.: Козлова Н., Величенков А. Олигархи на даче показаний // Российская газета, 2000. 14 июля.
- [12] Хинштейн А. Последний путь Березовского. Куда уходит олигарх? // Московский комсомолец. 2000. 12 июля.
- [13] Цит. по книге: "Грязные" деньги и закон" Правовые основы борьбы с легализацией преступных доходов / Под общей редакцией Е.А. Абрамова. М.: Инфра-М, 1994. С. 92.
- [14] См. Кернер Х. - Х., Дах Э. Отмыывание денег: Путеводитель по действующему законодательству и юридической практике / Пер. с нем. Т.Родионовой, Дж. Войновой. М.: Междунар. отношения, 1996. С. 41-44.
- [15] Там же. С. 8.
- [16] См.: Жалинский А.Э. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. Ю.И. Скуратова и В.М. Лебедева. М., 1996. С. 397.
- [17] См., например: Тосунян Г.А., Викулин А.Ю. Легализация денежных средств: проблемы, возможности и необходимость // Хозяйство и право, 1998. №11. С. 27-28.
- [18] Уголовное право России. Часть особенная: Учебник для вузов / Отв. ред. Л.Л. Кругликов. М.: БЕК, 1999. С. 266.
- [19] Алиев В.М., Болотский Б.С. Разработка российского законодательства о противодействии легализации (отмыыванию) доходов, полученных незаконным путем: некоторые дискуссионные вопросы // Государство и право. 1999. №6. С. 47.
- [20] Волевоз А.Г. О создании правовых основ межгосударственного сотрудничества правоохранительных органов стран - членов СНГ в розыске, аресте и конфискации денежных средств и имущества, нажитых преступным путем, и доходов от преступной деятельности // Прокурорская и следственная практика. 1999. №3-4. С. 157.